

Отзыв официального оппонента о диссертации

Олега Дмитриевича Федорова

**«Россия в публичной дипломатии США (1991-2012 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.15 –история международных отношений и
внешней политики. СПб., 2014. – 202 с.**

Диссертация «Россия в публичной дипломатии США (1991-2012 гг.)», подготовленная Олегом Дмитриевичем Федоровым, представляет собой оригинальный научный труд, написанный на очень актуальную тему. Сейчас, когда отношения между Россией и США вновь ухудшились, важно понять исторические истоки процессов, происходящих в настоящее время. То обстоятельство, что в диссертации речь идет о событиях недавних, скорее, осложняет, чем упрощает процесс изучения проблемы, рассмотренной в диссертационном исследовании, представленном на защиту.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, в том числе составленных самим автором.

Не вызывает сомнений научная новизна исследования, его практическая и теоретическая значимость. Впервые в истории осуществлена попытка комплексного изучения влияния американской публичной дипломатии на наше государство в постсоветский период. Диссертант обоснованно разделил эти годы на качественно разные этапы, которые характеризовали динамику публичной дипломатии США как следствие американской внешней политики, нацеленной на то, чтобы вынудить Российскую Федерацию действовать в фарватере американских интересов (С. 179-180).

Цель и задачи диссертации определены квалифицированно и, по моему мнению, реализованы в полном объеме. Правда, среди задач (С. 7) отсутствует решенная на практике задача анализа историографии и источников.

Соискатель в своем исследовании использовал более 60 источников, многочисленные публикации на иностранных языках, а также около 80 публикаций на русском языке. Нет сомнения в том, что Олег Дмитриевич свободно владеет историографией проблемы, хорошо ориентируется в источниках, осознавая их специфику, в частности, то, что значительная часть источников представляет собой электронные ресурсы.

Историография и источники, изученные диссертантом, вполне позволяют создать добротный диссертационный труд, выводы которого достоверны и научно обоснованы.

Не безупречным представляется исторический экскурс, касающийся публичной дипломатии. По мнению автора, ее основы были заложены во Франции в XIX в. (С. 3-4). Но, как известно, еще в XVIII в. российская императрица Екатерина II тратила много сил, времени и средств на переписку с французскими просветителями, что, вероятно, тоже можно рассматривать как один из первых опытов публичной дипломатии.

Исследование О.Д. Федорова имеет хорошо продуманную структуру, обладает своей научно обоснованной логикой, насыщено интересными фактами. К числу достижений следует отнести и то обстоятельство, что многие авторские идеи подталкивают к размышлениям и дискуссии. На мой взгляд, это важнейший признак того, что диссертация состоялась.

Идей, представляющихся спорными, в диссертации немало. Например, на С. 6 написано: «...в последнее время появились и негативные тенденции в виде информационных войн в политике отдельных государств...». Трудно представить, чтобы информационные войны могли коснуться лишь политики отдельных государств. Главные особенности этого явления состоят, во-первых, в том, что информационная война не

имеет границ и, стало быть, не может стать прерогативой лишь отдельных государств и, во-вторых, ее вряд ли возможно разделить на какие-то локальные войны, поскольку информационное пространство уже давно стало международным. Если употреблять термин «информационная война», то он, скорее всего, должен рассматриваться как явление мировое, в рамках которого происходят те или иные частные информационные сражения и «бои местного значения».

Трудно согласиться и с мнением диссертанта о том, что сейчас «размывается граница между внешней и внутренней политикой» (С. 5). На мой взгляд, целесообразней было бы вести речь об усилении взаимозависимости внешней и внутренней политики государств. Не могу согласиться и с мнением соискателя о том, что «дипломатия <...> превращается в высокоинтеллектуальную систему манипуляции общественным мнением и сознанием» (С. 3). Хотелось бы узнать у автора: а было ли когда-нибудь по-другому?

Спорным кажется утверждение о том, что в наше время на смену старым методам публичной дипломатии «приходят совершенно новые, основанные на высокоразвитых информационно-коммуникативных ресурсах» (С. 5). Не возражая против общей тенденции авторских рассуждений, замечу, что все-таки новые подходы к ведению публичной дипломатии не приходят *на смену* прежним. Они лишь существенно дополняют уже действующие.

Олег Дмитриевич в своей работе очень часто оперирует такими понятиями как «инструменты», «институты», «механизмы» публичной дипломатии. Но в тексте диссертации нет четкого определения этих понятий. Более того, время от времени они используются как синонимы. Например, на странице 26 диссертант к числу механизмов публичной дипломатии США относит отделы и секторы Государственного департамента США, Агентство международного развития, Совет управляющих вещанием, Министерство обороны, Совет национальной

безопасности, Конгресс США и т.д. Но тогда хотелось бы понять, а что же представляют собой институты публичной дипломатии? Возможно, разобраться в структуре институтов публичной дипломатии О.Д. Федорову могли бы помочь публикации московского политолога В.Б. Павленко, в частности, его монография «Мифы "устойчивого развития"» (М.: ОГИ, 2011. – 944 с.).

В диссертации очень хорошо изложена структура органов, существенно влияющих на развитие американской публичной дипломатии, но при этом, не обращено внимания на тот факт, что и профессиональные американские дипломаты в своей повседневной деятельности все чаще используют приемы публичной дипломатии. В 2010 г. мне довелось брать интервью у чрезвычайного и полномочного посла США в России Джона Байерли. Любопытна его оценка истории российско-американских отношений, которую он представлял как историю «успешного продолжительного сотрудничества с короткими периодами напряженности». (Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Соединенных Штатов Америки в России господина Джона Байерли журналу «История Петербурга» // История Петербурга. – 2010. - № 3 (55). – С. 4-5). Стиль его общения с россиянами – в духе публичной дипломатии. Но особенность состоит в том, что он не пропагандирует американский образ жизни, а выставляет российскую повседневность как значительный ценностный ориентир для американца. Например, вспоминая студенческую пору, проведенную в Советском Союзе, он замечал: «Такой глубины бесед, будь то о философии или хоккее, что вели мужчины в очереди за пивом (а мы, студенты, там тоже стаивали), я, наверное, не встречал больше нигде». (Там же. С. 5). Так что, такой технический прием как восхищение американца какими-либо сторонами жизни россиянина, это тоже очень эффективный прием публичной дипломатии, о котором диссертант в своей работе не упомянул.

В диссертации на странице 26-29 изложены шесть положений, выносимых на защиту. Среди ученых есть разные мнения о целесообразности их внесения в текст диссертаций, хотя это требование уже давно стало нормой. Размышляя над содержанием положений, выносимых на защиту, необходимо внести ясность по поводу места, занимаемого публичной дипломатией США. В четвертом положении, выносимом на защиту, утверждается, что публичная дипломатия США – это составная часть информационно-имиджевой деятельности, которая, в свою очередь, является элементом внешней культурной политики. Но чуть раньше, в первом положении, диссертант утверждал обратное: публичная дипломатия США – это совокупность механизмов информационно-имиджевой деятельности. Невольно возникает вопрос: что же является общим, а что частным?

В пятом положении диссертант пишет: «Применительно к России в исследованный исторический период программы публичной дипломатии [США. – С.П.] были нацелены на формирование дружественного государства и общества, разделяющего традиционные американские ценности, ориентиры и установки» (С. 28). Признаться, трудно представить, что Соединенные Штаты предпринимали усилия, нацеленные на формирование России как дружественного государства. Хотелось бы, чтобы этот тезис в диссертации был как-то подтвержден.

Говоря об истории публичной дипломатии, диссертант отмечает, что 14 апреля 1917 г. в США был создан «Комитет общественной информации», в структурах которого работало порядка 150 тысяч сотрудников, включая волонтеров и общественных помощников (С. 59). Эта информация представляется таким образом, будто бы все сотрудники Комитета работали в интересах американской государственной машины. Не знаю, входили ли в состав структур Комитета такие яркие профессионалы как Джон Рид, Альберт Рис Вильямс, Луиза Брайант, Бесси Битти, но, как известно, они выступали не как пропагандисты американского образа

жизни, а как журналисты, питавшие глубокие симпатии к революции в России, о чем они заявляли и на слушаниях в Сенате США.

В диссертации есть ряд очень важных суждений и наблюдений. В частности, важна мысль о том, что при всех стараниях публичной дипломатии США, «Россия не смогла интегрироваться в западную "цивилизацию"», а также утверждение о том, что одна из задач публичной дипломатии состоит в «подготовке лояльной США политической элиты в России» (С. 109).

Вызывает интерес и вывод диссертанта о том, что именно администрация Б. Клинтона начала активно использовать возможности интернета для осуществления программ публичной дипломатии (С. 114), а также то, что именно Б. Обаме начиная с 2009 г. «удалось сформировать мощную команду специалистов в области внешнеполитической пропаганды» (С. 149). При этом вероятно, было бы полезно дать оценку эффективности этой работы, а также весьма своеобразной публичной «контрдипломатии» России. То, что она собой представляет, можно увидеть на многочисленных отечественных сайтах: в частности, сотни колких комментариев по поводу деятельности американского президента.

К числу важных сведений, содержащихся в диссертации, следует отнести и развитие такого элемента публичной дипломатии, как «цифровая дипломатия», т.е. так называемую «дипломатию мобильного телефона» (С. 157). Представляет интерес информация о страничках Б. Обамы в Facebook и других социальных сетях (С. 159). Впечатляют и сведения о динамике посещения россиянами сайтов Б. Обамы в период с 2009 по 2012 гг. (С. 160). Несмотря на большую информационную насыщенность текста диссертации, выводы по параграфам, особенно в первой главе, невелики по объему. К примеру, вывод в параграфе 3.1 (С.95) составляет 5 строк.

Основные выводы диссертации полно отражены в публикациях автора, в том числе в 5 статьях в журналах из Перечня ведущих периодических изданий ВАК МО РФ. Автореферат отражает содержание

диссертации, ее основные выводы и рекомендации.

Диссертация соответствует профилю диссертационного совета Д 212.232.65 при Санкт-Петербургском государственном университете, принявшего диссертацию к защите.

Таким образом, диссертация Олега Дмитриевича Федорова «Россия в публичной дипломатии США 1991-2012 гг.» соответствует всем требованиям пп. 9-14 раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842.

Автор диссертации Олег Дмитриевич Федоров заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук, профессор,
главный редактор журнала для ученых «Клио»,
профессор кафедры истории и регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Полторак Сергей Николаевич

193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков д. 22, корп.1

Тел.: (812) 305-12-76, E-mail: istgf@mail.ru, poltorak2006@yandex.ru

Людмила Герасимова Е.М.

Начальник отдела кадров заместителя
начальника административно-
кадрового управления

Е.М. Герасимова